Нейроправа как новый вектор международного биомедицинского права: вызовы имплементации и универсализации стандартов

Алокова Сатаней Хасановна
Врач-педиатр

В статье исследуется феномен нейроправ (neurorights) как emerging концепции в международном биомедицинском праве. Анализируются конституционная реформа в Чили (2020-2021) и испанская Хартия цифровых прав как первые примеры позитивации нейроправ на национальном уровне.

Рассматривается Рекомендация ЮНЕСКО по этике нейротехнологий (ноябрь 2025 г.) как первый глобальный рамочный документ в данной сфере. Особое внимание уделяется дилемме: требуют ли нейротехнологии создания принципиально новых прав человека или достаточно адаптации существующих (право на частную жизнь, свободу мысли, психическую неприкосновенность). Анализируются пять ключевых нейроправ: когнитивная свобода, ментальная неприкосновенность, ментальная приватность, психологическая непрерывность и справедливый доступ к нейротехнологиям. Выявляются правовые, регуляторные и этические вызовы имплементации нейроправ на универсальном уровне.

Ключевые слова: нейроправа, нейротехнологии, биоэтика, международное медицинское право, права человека, нейроданные, ЮНЕСКО, когнитивная свобода, ментальная приватность, имплементация.

Введение

XXI век стремительно становится веком нейронаук. Если прошлое столетие было эпохой биологии и генетики, то сегодня на передний план выходят технологии, позволяющие не только считывать, но и модулировать активность человеческого мозга [3]. Нейроинтерфейсы, бионические протезы, системы мониторинга мозговой активности, оптогенетика, технологии глубокой стимуляции мозга — все это уже не футуристические прогнозы, а клиническая реальность [2]. Еще в 2019 году лабораторная инвазивная BCI (brain-computer inteface) могла декодировать нейроданные в текст с точностью до 300 слов и с ошибкой всего 3% [2]. К 2026 году технологии шагнули далеко вперед: в Китае 37-летнему пациенту с ампутированными конечностями вживили нейрочип размером 26×6 мм, позволяющий управлять устройствами силой мысли [3].

Эти достижения открывают беспрецедентные возможности для медицины: лечение болезни Паркинсона, восстановление утраченных функций, коррекция психических расстройств.

Однако они же порождают и фундаментальные вопросы о границах вмешательства в психическую сферу человека, о защите самой интимной сферы — наших мыслей, эмоций, воспоминаний [7]. Как справедливо отмечает профессор Александр Алимов, представляющий Комиссию РФ по делам ЮНЕСКО, «традиционная биоэтика не справляется. Сегодня нужен новый этический каркас — под вызовы нейротехнологического времени» [3].

Ответом на этот запрос стало появление концепции «нейроправ» (neurorights) — идеи о том, что стремительное развитие нейротехнологий требует либо принципиально новых прав человека, либо существенного переосмысления существующих [5]. Цель настоящей статьи — проанализировать процесс формирования нейроправ в международном и национальном праве, выявить основные подходы к их имплементации и оценить перспективы универсализации соответствующих стандартов.

Технологический вызов: почему существующего права недостаточно?

Традиционная биоэтика на протяжении полувека фокусировалась на вопросах трансплантологии, генетики, стволовых клеток.

Однако нейротехнологии создают принципиально новую ситуацию: объектом воздействия становится не тело, а сознание, не физическая целостность, а ментальная идентичность [3].

Александр Хохлов из Совета по этике при РАН подчеркивает:

«Нейронные данные с помощью ИИ превращаются в когнитивный портрет личности» [3]. Речь идет о возможности создания цифрового двойника сознания — потенциально уязвимого для кражи, модификации и монетизации. При этом нейроданные принципиально отличаются от иных видов персональных данных. Как отмечается в аналитическом докладе ICO Tech Futures, нейроданные могут раскрывать информацию, о которой человек сам может не знать или которую он никогда не решился бы раскрыть добровольно [2]. Это снимает сам выбор: мозг может непроизвольно и рефлекторно выдавать исключительно чувствительную информацию.

Особую остроту проблеме придает возможность не только «чтения», но и «записи» в мозг. Лабораторные эксперименты уже продемонстрировали способность имплантировать галлюцинации в мозг мышей, вызывая реакции на эти образы [2]. Технология «read-write» природы нейроинтерфейсов ставит вопрос о границах автономии личности: может ли алгоритм, основанный на нейроданных, получить возможность изменять наши мысли?

Всеволод Белоусов, директор центра мозга и нейротехнологий ФМБА, проводит красноречивую аналогию: «Мы уже киборги.

Попробуйте отдать смартфон — почувствуете, как будто отрываете часть себя. Но по праву первыми киборгами станут люди с бионическими протезами, сопряжёнными с нервной системой — можно сказать, что они получат дополненное сознание» [3].

Национальные подходы к конституционализации нейроправ

Чилийский опыт: первая конституционная реформа Первый в мире опыт прямой законодательной регламентации нейроправ принадлежит Чили. В декабре 2020 года была принята поправка к статье 19 Конституции Чили, устанавливающая explicit right to neuroprotection — прямое право на нейрозащиту [2].

Впоследствии, в 2021 году, был разработан соответствующий законопроект, закрепляющий пять ключевых прав [2; 1]:

1. Право на личную неприкосновенность (personal integrity);

2. Свободу воли (free will);

3. Ментальную приватность (mental privacy);

4. Справедливый и равный доступ к технологиям, которые могут улучшать или изменять неврологические состояния;

5. Запрет на использование нейротехнологий в ситуациях, ставящих под угрозу уязвимые сообщества, а также на изменение поведения без явного согласия.

Важно отметить, что чилийский законопроект относится исключительно к медицинскому использованию нейротехнологий [2]. Реакция на эту инициативу была неоднозначной: одни приветствовали законодательную реформу, другие утверждали, что новый закон подрывает существующие права и может сдерживать инновационные исследования неврологических заболеваний [2].

Испанский подход: Хартия цифровых прав

Испания избрала иной путь. В рамках разработки Хартии цифровых прав (Digital Rights Chater) были предложены положения, касающиеся нейроданных, основанные на праве на свободное развитие личности [2; 1]. В отличие от чилийского конституционного подхода, испанская модель представляет собой гибкий, программный документ, задающий ориентиры для развития законодательства [9; 1].

Как отмечается в сравнительном исследовании, чилийская конституционная реформа и испанская Хартия цифровых прав представляют собой два разных способа достижения одной цели: регулирования и защиты прав человека от достижений нейротехнологий [1]. Чилийский подход — это «жесткая» конституционализация, испанский — «мягкое» нормативное ориентирование.

Международный уровень: деятельность ЮНЕСКО и Совета Европы

Рекомендация ЮНЕСКО по этике нейротехнологий (2025) Ключевым событием 2025 года стало принятие Генеральной конференцией ЮНЕСКО 12 ноября 2025 года Рекомендации по этике нейротехнологий (Recommendation on the Ethics of Neurotechnology) [6]. Это первый глобальный документ, устанавливающий этический рамочный подход к разработке и использованию нейротехнологий на протяжении всего их жизненного цикла — от проектирования до утилизации.

Хотя Рекомендация не имеет обязательной юридической силы (soft law), она адресована государствам-членам ЮНЕСКО, исследовательским организациям и частным компаниям, устанавливая, как наилучшим образом соблюдать фундаментальные права человека при разработке, внедрении и утилизации этой технологии [6]. Значение таких рамочных документов не следует недооценивать: как отмечается в аналитическом обзоре, Регламент ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act) был вдохновлен, по крайней мере частично, Рекомендацией ЮНЕСКО по этике искусственного интеллекта (ноябрь 2021 г.) [6]. Следовательно, существует реальная вероятность того, что в будущем частные компании, разрабатывающие нейротехнологии, будут подпадать под специальные правила, регулирующие такие технологии.

Важно подчеркнуть, что ЮНЕСКО — единственная структура ООН с мандатом на этику науки, и подготовка рекомендаций велась с учетом предложений российской стороны [3].

Позиция Совета Европы и ООН

Параллельно с ЮНЕСКО, Совет Европы также активно исследует проблематику нейроправ. Характерно, что и ЮНЕСКО, и Совет Европы пришли к выводу о том, что вместо создания новых прав человека целесообразно адаптировать существующее право прав человека к специфике нейротехнологий [2; 5].

В октябре 2022 года Совет ООН по правам человека единогласно принял решение о более глубоком изучении того, как существующее право прав человека может регулировать потенциальные нарушения, связанные с нейротехнологиями [2].

Это свидетельствует о признании проблемы на универсальном уровне и о начале системной работы в рамках ООН.

Содержательное наполнение нейроправ: пять ключевых компонентов

Несмотря на различия в подходах, в доктрине и правотворчестве постепенно формируется консенсус относительно пяти базовых нейроправ. Наиболее системно они изложены в материалах Neurorights Foundation и анализируются в докладе ICO [2].

Право Содержание Связь с существующими правами

Право на ментальную приватность Существенные ограничения на сбор, хранение и коммерческое использование нейроданных; абсолютное право требовать их удаления Потенциальный конфликт с GDPR (который не устанавливает абсолютного права на удаление)

Право на ментальную целостность (психологическую непрерывность) Защита от несанкционированного вторжения, способного изменять ментальные состояния; защита от read-write воздействий Связано с правом на «ментальную идентичность» (ст. 4 GDPR)

Право на свободу от алгоритмической предвзятости Защита от дискриминации, возникающей при анализе нейроданных, выявляющих паттерны мышления или состояния психического здоровья Принцип справедливой обработки данных (ст. 5 GDPR), законодательство о равенстве

Право на справедливый доступ к нейроаугментации Предотвращение формирования «когнитивных элит» и нейрорасслоения общества

Право на здравоохранение, принцип справедливости

Право на когнитивную свободу Буквальная свобода мысли (не только проявление мысли, но и сам мыслительный процесс) Ст. 9 ЕКПЧ (свобода мысли), ст. 18 МПГПП

Дилемма: новые права или адаптация существующих?

Центральным вопросом дискуссии о нейроправах остается: требуют ли нейротехнологии создания принципиально новых прав человека или достаточно адаптировать существующие?

Позиция сторонников новых прав

Марчелло Йенка и Роберто Андорно, одни из наиболее авторитетных авторов в данной области, аргументируют необходимость введения четырех новых прав: (1) право на ментальную приватность; (2) право на ментальную целостность;

(3) право на психологическую непрерывность; (4) право на когнитивную свободу [5]. Их аргументация строится на том, что нейроданные являются ключом к чувству самости (sense of self), и что целостность и приватность нейропроцессов должны быть фундаментально защищены.

Позиция сторонников адаптации

Противники «право-инфляции» (rights inflation) указывают, что существующие правовые режимы уже предоставляют значительные возможности для защиты. В частности, статья 4 UK GDPR устанавливает, что «ментальная идентичность» является ключевым аспектом персональной информации [2]. Статья 3 Хартии основных прав ЕС закрепляет «право на уважение физической и психической целостности» [2]. Международный

пакт о гражданских и политических правах гарантирует свободу мысли, совести и религии (ст. 18), свободу мнения (ст. 19) и право на частную жизнь (ст. 17) [5].

Показательно, что и ЮНЕСКО, и Совет Европы — организации, мандатом которых является защита прав человека и биоэтика, — пришли к выводу, что вместо новых прав человека следует адаптировать существующее право прав человека к контексту нейротехнологий [2; 5].

Синтез: этика как источник интерпретации права

Представляется, что спор о «новизне» нейроправ во многом схоластичен. Более продуктивным является подход, предлагаемый профессором Элизабет Риньон: этический дискурс о нейроправах не должен быть строго отделен от юридического [5]. Напротив, философские размышления о ментальной целостности, когнитивной свободе и психологической непрерывности могут служить важным источником для интерпретации существующих прав человека международными институтами, судебными органами и учеными. Правовые понятия часто нечетки и расплывчаты — например, понятие «мысли» в контексте права на свободу мысли или понятие «психической целостности» в рамках права на частную жизнь. Определения отсутствуют в правовых текстах и редко разрабатываются в прецедентном праве [5].

Таким образом, этические стандарты могут быть трансформированы в право или получить юридическое значение, например, путем включения в декларацию «мягкого права».

Именно это и произошло с Рекомендацией ЮНЕСКО 2025 года.

Вызовы имплементации и универсализации

Анализ литературы позволяет выделить несколько ключевых вызовов, стоящих на пути имплементации нейроправ [4; 8].

Балансирование прав

Нейроправа неизбежно вступят в конфликт с иными правами и законными интересами. Право на ментальную приватность может столкнуться с интересами правосудия (получение доказательств), интересами безопасности (антитеррористические мероприятия), интересами общественного здоровья (эпидемиологический надзор) [4].

Требуется выработка критериев пропорциональности и механизмов судебного контроля.

Фрагментация права

Развитие нейроправ на национальном уровне (Чили, Испания) при отсутствии универсального обязательного договора создает риск фрагментации международного права. Транснациональные корпорации, разрабатывающие нейротехнологии, могут оказаться в ситуации регуляторного арбитража, выбирая юрисдикции с наиболее мягким регулированием [4].

Транснациональный характер и обеспечение исполнения Нейротехнологии и нейроданные по своей природе трансграничны. Облачное хранение нейроданных, международные клинические исследования, глобальные платформы нейротехнологических приложений — все это требует международного сотрудничества в правоприменении [4; 8]. Однако существующие механизмы международно-правовой ответственности и взаимной правовой помощи могут оказаться недостаточными.

Адекватные средства правовой защиты

Каков будет объем компенсации за несанкционированное вторжение в ментальную сферу? Как восстановить нарушенную психическую целостность? Эти вопросы остаются открытыми [4].

Этические пределы: грань между лечением и «улучшением»

Отдельного внимания заслуживает вопрос, поставленный министром здравоохранения РФ Михаилом Мурашко: где проходит граница между лечением и «улучшением» человека? [3]. Когда технология заменяет утраченные функции — это безусловное благо. Но когда она расширяет способности здорового человека, повышая когнитивные показатели сверх естественного уровня, — это уже территория «нейрохакинга» и постгуманизма.

Статья И.С. Мыльниковой, опубликованная в журнале «Этическая мысль» РАН в январе 2026 года, выделяет шесть ключевых дилемм, связанных с манипуляцией памятью: угроза персональной идентичности, риск нейрототалитаризма, правовые парадоксы уголовной ответственности, коммерциализация воспоминаний и возникновение нового вида социального неравенства [7]. Автор предлагает ключевые принципы регуляции, включая право на аутентичность и запрет коммерциализации воспоминаний.

Директор Центра регуляторных исследований Австралийского национального университета Аллан Маккей с соавторами подчеркивает необходимость многоуровневого подхода к управлению нейротехнологиями: саморегулирование; этические руководства и мягкое право; обязательные национальные нормативные акты; международное право прав человека [4; 8].

Заключение

Нейроправа представляют собой один из наиболее динамично развивающихся векторов современного международного биомедицинского права. За несколько лет концепция прошла путь от академических дискуссий до конституционных реформ (Чили), хартийных закреплений (Испания) и первых глобальных рамочных документов (Рекомендация ЮНЕСКО 2025 г.).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. О природе нейроправ. Нейроправа не являются полностью новыми правами в строго юридическом смысле. Они представляют собой конкретизацию и адаптацию существующих прав человека (на частную жизнь, свободу мысли, психическую неприкосновенность) к беспрецедентным вызовам, создаваемым нейротехнологиями. Однако их ценность — в выявлении тех аспектов человеческого существования, которые ранее оставались имплицитными и не требовали специальной защиты.

1. Об имплементации. Наиболее перспективным представляется многоуровневый подход, сочетающий: (а) конституционное закрепление базовых принципов на национальном уровне; (б) развитие мягкого права на универсальном уровне (ЮНЕСКО); (в) постепенную конкретизацию в специальных законодательных актах; (г) адаптацию правоприменительной практики существующих прав человека.

2. О российской перспективе. Российская наука только начинает осваивать проблематику нейроправ. Показательно, что в отечественных рецензируемых журналах за 2025-2026 гг. появились лишь единичные публикации по смежным вопросам (нейроэтика памяти) [7]. Это открывает широкое поле для исследований. Участие российской стороны в разработке рекомендаций ЮНЕСКО [3] создает основу для учета отечественного опыта и интересов при дальнейшей универсализации стандартов.

3. О перспективах универсализации. Принятие Рекомендации

4. ЮНЕСКО 2025 г. — важнейший шаг, но не финал. Как показывает опыт Регламента ЕС об ИИ, мягкое право ЮНЕСКО может стать основой для жестких региональных регуляций [6]. Можно прогнозировать, что в течение ближайшего десятилетия будут предприняты попытки разработки либо факультативного протокола к существующим договорам по правам человека, либо нового международного договора, посвященного нейротехнологиям.

Завершая, уместно процитировать Марию Воронцову, подводящую итог дискуссии на ПМЭФ-2025: «Этика не призывает остановить прогресс. Она призывает к осознанному потреблению технологий. И нейротехнологии будут такими, какими мы с вами решим их сделать» [3]. Нейроправа — это инструмент, позволяющий обществу сохранить контроль над технологическим развитием и обеспечить, чтобы нейрореволюция служила человеку, а не подчиняла его.

Литература

1. Corvalán J.G. The Regulation of Neuro-Rights / European Review of Digital Administration & Law. — 2022. — Vol. 3, Iss. 2. — P. 149-162. — DOI: 10.53136/979125994752914.
2. ICO Tech Futures. Annex C: Legal, regulatory and historical context. — London: Information Commissioner‘s Office, February 2025.
3. Нейротехнологии и свобода мысли: ключевая дискуссия ПМЭФ о новой этике будущего / Московский центр инновационных технологий в здравоохранении. — 18 июня 2025.
4. McCay A., D’Aloia A., Rainey S., et al. Implementing Neurorights: Legal and Regulatory Considerations / Neuroethics. — 2025. — Vol. 18, Iss. 1. — DOI: 10.1007/s12152-024-09576-z.
5. Rigney E. Neurorights: Between ethics and law / Open Global Rights. — 11 October 2023.
6. UNESCO Adopts First Global Framework on Neurotechnology Ethics / Inside Privacy. — 7 January 2026.
7. Мыльникова И.С. Нейроэтика памяти: между исцелением и манипуляцией / Этическая мысль. — 2026. — Т. 25, № 2. — С. 141-154. — DOI: 10.21146/2074-4870-2025-25-2-141-154.
8. Establishing Neuro Rights / GESDA Science Breakthrough Radar. — 15 January 2026.
9. Corvalán J.G. The regulation of neuro-rights. — Zaragoza: Universidad de Zaragoza, 2021. — DOI: 10.5281/zenodo.14615823.

Neuro-law as a new vector of international biomedical law: challenges of standards implementation and universalization

Alokova S.K.
Pediatrician

The article examines the phenomenon of neurorights as an emerging concept in international biomedical law. The constitutional reform in Chile (2020-2021) and the Spanish Charter of Digital Rights are analyzed as the first examples of the positivization of neuro-rights at the national level.

The UNESCO Recommendation on the Ethics of Neurotechnology (November 2025) is considered as the first global framework document in this field. Special attention is paid to the dilemma: do neurotechnologies require the creation of fundamentally new human rights or is it enough to adapt existing ones (the right to privacy, freedom of thought, mental integrity). Five key neurogrowths are analyzed: cognitive freedom, mental integrity, mental privacy, psychological continuity, and equitable access to neurotechnology. Legal, regulatory, and ethical challenges to the implementation of neuro-rights at a universal level are identified.

Keywords: neuro-law, neurotechnology, bioethics, international medical law, human rights, neurodata, UNESCO, cognitive freedom, mental privacy, implementation.

References

1. Corvalán J.G. The Regulation of Neuro-Rights / European Review of Digital Administration & Law. — 2022. — Vol. 3, Iss. 2. — P. 149-162. — DOI: 10.53136/979125994752914.
2. ICO Tech Futures. Annex C: Legal, regulatory and historical context. — London: Information Commissioner's Office, February 2025.
3. Neurotechnology and freedom of thought: a key discussion at the SPIEF on new ethics of the future / Moscow Center for Innovative Technologies in Healthcare. — June 18, 2025.
4. McCay A., D’Aloia A., Rainey S., et al. Implementing Neurorights: Legal and Regulatory Considerations / Neuroethics. — 2025. — Vol. 18, Iss. 1. — DOI: 10.1007/s12152-024-09576-z.
5. Rigney E. Neurorights: Between Ethics and Law / Open Global Rights. — October 11, 2023.
6. UNESCO Adopts First Global Framework on Neurotechnology Ethics / Inside Privacy. — January 7, 2026.
7. Mylnikova I.S. Neuroethics of Memory: Between Healing and Manipulation / Ethical Thought. — 2026. — Vol. 25, No. 2. — Pp. 141-154. — DOI: 10.21146/2074-4870-2025-25-2-141-154.
8. Establishing Neuro Rights / GESDA Science Breakthrough Radar. — 15 January 2026.
9. Corvalan J.G. The regulation of neuro-rights. - Zaragoza: Universidad de Zaragoza, 2021. - DOI: 10.5281/zenodo.14615823.